

Для такой, как Янь Юхэн, которая в прошлой жизни зарабатывала на жизнь внешностью, восхищение мальчиков уже стало обыденностью. Но на этот раз всё было иначе, ведь дело касалось очень важного для неё человека.

Её «гусёнка», Гао Тин.

Янь Юхэн, обеспокоенная этими событиями, даже читать книги было тяжело, весь день она была рассеянной. Её мысли были заняты Гао Тин, и она постоянно отвлекалась.

Только ближе к концу учебного дня Гао Тин вернулась в класс из кабинета классного руководителя.

Как только она вошла, весь класс разразился смехом и возгласами. Это были подростки, измученные учебной нагрузкой, и, увидев такое представление, они не могли сдержать возбуждения.

Взгляды всех переключались между только что вошедшей Гао Тин и Янь Юхэн, сидящей во втором ряду. Даже учитель на кафедре не удержался и поднял глаза, чтобы взглянуть на двух главных участниц событий. Гао Тин, одна из них, лениво перекинув рюкзак, уверенной походкой вошла в класс.

16-летняя Гао Тин уже выглядела очень по-мужски красивой, её брови, словно специально подстриженные, чётко уходили к вискам. Глаза у неё были красивые: яркие, чёрно-белые. Но именно эти глаза при встрече с взглядом Янь Юхэн смущённо отвели взгляд.

Янь Юхэн смотрела на своего «гусёнка» и мысленно вздохнула.

Гао Тин, расхаживающая с важным видом, вошла в класс, но не прошла и нескольких шагов, как резко села на место в первом ряду перед Янь Юхэн.

— Ха-ха-ха-ха!

Это вызвало взрыв хохота во всём классе, и даже Янь Юхэн не смогла сдержать улыбки.

В прошлой жизни Янь Юхэн была супермоделью с ростом 178 см, поэтому, когда она начала расти, её рост увеличивался буквально с каждым днём, и за полгода она стала на голову выше Гао Тин.

А Гао Тин всё это время росла медленно и равномерно. В первые годы, когда она была одного роста с Янь Юхэн, это никого не смущало, но когда Янь Юхэн, которая всё это время сидела с Гао Тин в первом ряду, выросла, все заметили, что Гао Тин кажется слишком низкой.

Обычно дерзкая и самоуверенная «пацанка» оказалась маленькой и хрупкой, что создавало огромный контраст. Почти все её любили, и учителя относились к ней с большей снисходительностью.

Кто-то из класса, любивший пошутить, начал подбивать остальных и громко крикнул:

— Гао Тин! Что сказал классный руководитель?

Гао Тин, сидя на стуле, откинула голову назад так, чтобы видеть Янь Юхэн сзади. Её прекрасные глаза моргнули, и она ответила:

— Конечно, похвалил меня за хорошую работу! Этот парень даже не знает своего места, а уже

пытается ухаживать за нашей отличницей?

Она говорила так самоуверенно, будто отличница была она.

Класс снова разразился смехом, но Гао Тин была совершенно равнодушна. Она широко расставила ноги, упёрлась ими в ножку стола и, покачивая головой, подняла глаза на учителя:

— Учитель Ли, когда уже закончим?

Учитель Ли на кафедре тоже не разозлился, а с усмешкой посмотрел на эту маленькую девочку, сидящую в первом ряду:

— Чего торопишься? Ты уже сделала домашнее задание?

После этого вопроса Гао Тин надула губы. Весь день она провела в кабинете классного руководителя, слушая наставления, так что и не знала, что задали.

Но она не растерялась, откинулась на спинку стула и, не поворачивая головы, привычно протянула руку назад.

Янь Юхэн сидела за ней и, хоть и злилась на её развязное поведение, невольно сунула листок с записанным домашним заданием в её протянутую ладонь.

Гао Тин взяла листок и, всё ещё не оборачиваясь, сразу же открыла тетрадь и начала писать.

Одноклассники, подняв головы, наблюдали за этим какое-то время, но увидев привычную картину, разочарованно опустили головы.

Это был последний урок, и учитель Ли уже не продолжал объяснять материал, позволив ученикам делать домашнее задание.

Гао Тин сидела перед Янь Юхэн, уткнувшись в тетрадь, и даже не поднимала головы. А Янь Юхэн, сидящая сзади, чувствовала себя очень некомфортно.

Она волновалась и переживала весь день, а Гао Тин вернулась, словно ничего не случилось.

...

Когда урок закончился, Гао Тин как раз дописала домашнее задание, и в классе осталось всего несколько человек.

Гао Тин сдала задание учителю Ли и вернулась на своё место, чтобы собрать рюкзак.

Янь Юхэн, сидящая сзади, скрестила руки на груди и спокойно смотрела на неё. Гао Тин специально не смотрела в глаза Янь Юхэн, но всё же чувствовала себя неловко, медленно собирая вещи.

Они молчали, словно соревнуясь, кто первый заговорит, и в конце концов Гао Тин сдалась.

Она собрала рюкзак за 10 минут и, наконец, не выдержав, с грустным лицом посмотрела на Янь Юхэн.

— Ахэн~

Янь Юхэн только фыркнула в ответ.

— Ахэн, давай пойдём домой!

Гао Тин снова села на стул, положила руку на парту и смотрела на Янь Юхэн.

Янь Юхэн опустила глаза. Короткие волосы Гао Тин, не достигающие до ушей, простая и свежая причёска, подчёркивали её уверенные и красивые черты лица. Сейчас она сжала губы и смотрела на неё, а в глазах что-то блестело.

Эх, Янь Юхэн, хоть и злилась, но за столько лет всегда смягчалась, когда дело касалось Гао Тин. Это уже стало привычкой.

Она взяла свой рюкзак, собираясь надеть его на плечо, но Гао Тин тут же выхватила его.

— Я сама! Я сама!

Гао Тин услужливо взяла рюкзак Янь Юхэн, повесив его на левое плечо, а свой — на правое.

Её стремление угодить только усилило мягкость Янь Юхэн.

Гао Тин улыбнулась, её белые зубы сверкали. Она сделала два прыжка вперёд и протянула руку Янь Юхэн.

Та закатила глаза, но уголки её губ невольно поднялись.

Она положила руку на ладонь Гао Тин, и та легко подняла её.

Теперь Янь Юхэн была уже не той маленькой толстушкой, она выросла на голову выше Гао Тин, которая едва доходила ей до плеча.

Именно поэтому Гао Тин никогда не хотела идти рядом с Янь Юхэн, всегда стараясь идти впереди.

Они вышли из класса, и Гао Тин, несущая два рюкзака, выглядела как маленький слуга Янь Юхэн.

Янь Юхэн сделала пару шагов бегом, догнала Гао Тин, схватила её за плечо и начала допрос.

— Ну, расскажи, что тебе сказал классный руководитель?

...

Янь Юхэн всегда задавала вопросы осторожно. На первый взгляд, её вопрос звучал как забота, но на самом деле она хотела сказать: Ну ты даёшь! Тебя вызвали к классному руководителю! Немедленно признавайся!

И, конечно, Гао Тин, услышав этот вопрос, нахмурила брови.

— Ну, вообще-то ничего особенного.

Гао Тин почесала затылок, уклончиво ответив:

— Он просто сказал, что мне нельзя драться.

— Хм.

Янь Юхэн усмехнулась, смотря на неё сверху вниз:

— И что ты ответила?

Гао Тин неловко отступила на полшага, она с досадой нахмурилась:

— Ты не могла бы не подходить так близко?

Она произнесла это, осторожно оглядываясь, чтобы никто не услышал.

Янь Юхэн, которая собиралась допрашивать её, не удержалась и рассмеялась.

Гао Тин просила её отойти, но она не собиралась этого делать!

Они выросли вместе, и каждое движение друг друга понимали без слов. Гао Тин, увидев, как Янь Юхэн улыбнулась, наклонив голову, мгновенно бросилась бежать.

Янь Юхэн, не обременённая рюкзаком и с более длинными ногами, легко догнала её, схватила за воротник и притянула к себе, словно маленького цыплёнка.

Она облокотилась на её плечо и прошептала на ухо:

— Ты куда бежишь? Ты ещё не рассказала, зачем ты подралась!

Тот парень, который читал любовное письмо Янь Юхэн в радиорубке, не успел закончить свои слова, как Гао Тин ворвалась в комнату и сбила его с ног одним ударом.

Гао Тин была невысокой, но сильной, особенно когда дело доходило до драки.

Автор хотел бы сказать: Взросление — это медленный процесс, и нельзя сразу стать обладательницей пышных форм. Но наша маленькая «уродливая девочка» наконец-то стала красивой! Поздравляем!

Сегодня я рекомендую песню на французском языке «Меня зовут Элен Je m'appelle Hélène». Французский язык такой романтичный! Эта песня очень красивая!

<http://bllate.org/book/16703/1534328>